

**В. Мамышев**

**Жизнеописания русских  
военных деятелей**

**Том 1. Выпуск 3**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
В11

В11 **В. Мамышев**  
Жизнеописания русских военных деятелей: Том 1. Выпуск 3 / В. Мамышев –  
М.: Книга по Требованию, 2017. – 292 с.

**ISBN 978-5-4241-9038-4**

**ISBN 978-5-4241-9038-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

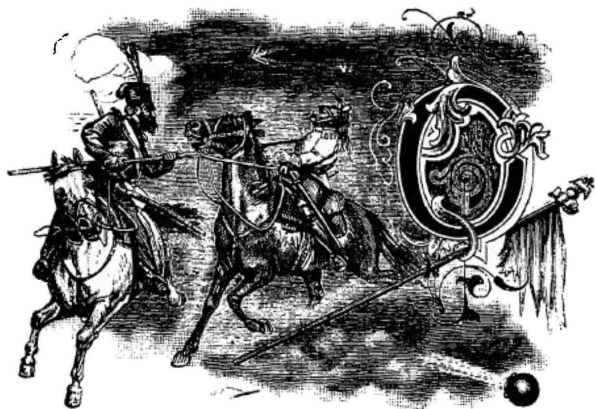
[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



ГЕНЕРАЛЬ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ

Матвѣй Ивановичъ  
ГРАФЪ ПЛАТОВЪ.

I.



динъ изъ наиболѣе любимыхъ героевъ нашего народа, Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, — «вихрь» Атаманъ

Войска Донскаго, — грозный витязь, Русской «рати оборона» въ Наполеоновскихъ войнахъ, страшный врагамъ «арканъ», — воистинно Русскій богатырь, имя котораго пользуется всемірною извѣстностію, вполне имъ заслуженною и память котораго будетъ вѣчно дорога доблестному Казачеству и каждому Русскому воину и патриоту, — родился на Дону, 6-го Августа 1751 года и происходилъ отъ благородной Донской фамиліи.

Получивъ тщательное, по тому времени и мѣстнымъ средствамъ, воспитаніе, Платовъ, отъ младенческихъ лѣтъ, былъ преданъ, какъ и всѣ его сверстники, неограниченною любовію къ брааннымъ подвигамъ и воинской славѣ. По всѣмъ сохранившимся преда-

ніямъ, съ самой ранней юности, никто не отличался такимъ, какъ онъ, боевыми, чисто-Казачьими качествами. Все, говорятъ его современники, предвѣщало въ немъ мужа, крупно выходящаго изъ обыкновеннаго уровня, какъ бы нарочно созданнаго для битвъ великой эпохи нашего вѣка — *битвъ Наполеоновскихъ*, для тѣхъ громкихъ подвиговъ, которые обезсмертивъ его самаго, сдѣлали грознымъ для враговъ нашихъ имя « Казакъ ».

Едва достигнувъ 13-ти-лѣтняго возраста, Матвѣй Ивановичъ вступилъ на Царскую службу Урядникомъ и вскорѣ былъ произведенъ въ Офицеры. Храбрость и примѣрная исполнительность немедленно выдвинули молодого воина изъ общей среды, обратили на него особенное вниманіе товарищей и Начальства и проложили ему путь къ отличіямъ.

Къ сожалѣнію, о первыхъ служебныхъ и боевыхъ шагахъ Платова подробности намъ мало извѣстны.

Въ 1770 году, слѣдовательно, на 19-мъ году возраста, въ начавшейся тогда Русско-Турецкой (*первой* Екатерининской или *Румянцовской*) войнѣ, онъ получилъ боевое крещеніе и непрерывно отличался въ разныхъ дѣлахъ съ неприятелемъ. Такимъ образомъ, онъ находился при атакѣ и взятіи Перекопскихъ Линій (въ ночь съ 13-го на 14-е Юня 1771 года) и въ сраженіи подъ Кинбурномъ и затѣмъ былъ на Кубани.

На послѣднемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, 23-хъ-лѣтній Матвѣй Ивановичъ, уже полковой командиръ, покрылъ себя неуздаемыми лаврами. Къ счастью, сохранились официальные подробности объ этомъ прекрасномъ подвигѣ нашего героя, которыми мы вполне и воспользуемся, дополнивъ немногими чертами изъ устныхъ преданій.

Но чтобы правдивѣе оцѣнить все значеніе этого дѣла, безусловную важность его, особенно въ глазахъ Казачества, необходимо имѣть въ виду тогдашнее состояніе Донской Земли.

Едва-ли когда тихій Донъ находился въ такомъ затруднительномъ положеніи, какъ въ исходѣ 1773 и въ началѣ 1774 годовъ, которые, по-истинѣ, были черными для него годами. Трудно псчи-

слить всё бѣдствія, испытанныя имъ въ эту ужасную годину. Казалось всё роды лишеній и злополучій нарочно соединились для Войска. Враги окружили его ото-всюду. Въ одно и тоже время оно было поставлено между нѣсколькихъ огней: съ сѣвера грозилъ ему Пугачевъ, съ страшною толпою своихъ сообщниковъ; съ юга — Ногайскія Татары, Черкесы и въ особенности Крымскій Ханъ Девлетъ-Гирей; съ восточной стороны — тревожили разбойничьи шайки Киргизъ-Байсаковъ и Калмыковъ, а въ самыхъ внутреннихъ предѣлахъ Войска — появилось множество бродягъ и разбойниковъ всякаго рода, вышедшихъ изъ Россіи. Положеніе Донской Земли главнѣйше дѣлалось отчаяннымъ отъ того, что почти всё полки Войска были выкомандированы на внѣшнюю службу, въ Армію, дѣйствовавшія противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ, на Кубань и во внутренніи губерніи.

Въ это тяжелое время Девлетъ-Гирей, Крымскій Ханъ, получивъ отъ новаго Султана Абдуль Гамита значительное подкрѣпленіе въ силахъ, въ началѣ Марта 1774 года, послалъ брата своего Калгу Шаббасъ-Гирея для завоеванія Джамбулацкой Орды, преданной Россіи, а вслѣдъ за нимъ и самъ, съ 10-тысячнымъ корпусомъ Турокъ и Татаръ, выступилъ изъ Тамани другою дорогою, въ надеждѣ въ скоромъ времени соединиться съ нимъ и, кромѣ того, приобрѣсть себѣ новыхъ союзниковъ. Но тутъ Хану не посчастливилось. Стоявшіе въ Джамбулацкой Ордѣ съ Гусарскимъ и Казачьимъ полками Подполковникъ Бухвостовъ и Донской Полковникъ Ларіоновъ бросились на встрѣчу неприятелю и, при вершинахъ рѣки Еи, нанесли ему полное пораженіе; а спустя нѣсколько дней, Ларіоновъ, отправленный для поисковъ, совершилъ новый замѣчательный подвигъ — окруженный многочисленною толпою прежде разбитыхъ Татаръ — онъ, своимъ присутствіемъ духа, спасъ Казаковъ отъ гибели. Узнавъ о разбитіи Шаббасъ-Гирея, Девлетъ-Гирей еще болѣе воспламенился мщеніемъ противъ Русскихъ. Озлобленный неудачами, онъ рѣшился нанести войскамъ, стоявшимъ на Кубани рѣшительный ударъ и только искалъ для этого благопріятнаго случая, научившись уже изъ опыта не въ-

рить слѣпому счастью. Вскорѣ, какъ ему казалось, представился желаемый случай.

Полковникъ Стремуховъ, находившійся на Кубани, въ первыхъ числахъ Апрѣля 1774 года, собралъ для продовольствія Русскихъ войскъ, расположенныхъ на этой рѣкѣ, большое количество провіанта. Для доставленія этого транспорта, а также для прикрытія переселенія Ногайской Орды, поднявшейся, ради спасенія отъ Хана, уходить на рѣку Ею, и для забранія всего имущества и даже больныхъ, покинутыхъ жителями въ мѣстахъ прежнихъ становищъ, — Стремуховъ назначилъ изъ своего отряда Донскихъ Полковниковъ Ларионова и Платова, съ ихъ слабыми по численности полками, при одномъ орудіи.

Ханъ какъ-то повѣдалъ объ этомъ и тогда-же рѣшился напасть на нихъ со всеми своими силами. Но чтобы сдѣлать ударъ сильнѣе и вѣрнѣе, Девлетъ-Гирей склонилъ на свою сторону многихъ Горскихъ Князей съ ихъ дружинами. Такимъ образомъ, составивъ силы въ 20 разъ многочисленнѣе Казачьяго отряда, онъ расположился съ ними въ скрытомъ мѣстѣ, у рѣки Калалахъ, возлѣ дороги, по которой долженъ былъ слѣдовать транспортъ. Казалось, что Казаки неизбежно должны погибнуть, тѣмъ болѣе, что большой запасъ хлѣба, препровождаемый ими, служилъ, естественно, сильною приманкою для непріятеля; но съ Донцами находился Платовъ.

Матвѣй Ивановичъ былъ гораздо моложе и лѣтами и службою Ларионова, но его энергія и нравственное вліяніе на Казаковъ были уже такъ велики, что фактическое командованіе съ первыхъ минутъ перешло въ его руки, а потому и подвигъ приписывается всеми историками Платову <sup>1)</sup>.

---

<sup>1)</sup> «Отечественныя Записки» *Свинина*, 1821, № 16; «Сѣверный Архивъ», 1823, № 21, — эта статья была перепечатана въ «Русск. Инвалидѣ», 1836 г., № 68—73, безъ указанія источника и съ самыми незначительными разностями; «Донскія Войсковыя Вѣдомости», 1853 г., № 48 (перепечатана въ «Русск. Инвалидѣ» 1853, № 230 и «Кавказѣ» 1853, № 78); дополненіе къ этой статьѣ въ тѣхъ же «Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1854 г. (перепечатано также въ «Русск. Инвалидѣ» и «Кавказѣ» 1854 г.); *Петровъ*: «Война Россіи съ Турціею и Польскими Конфедератами,

Лишь только транспортъ приблизился къ рѣкѣ Калалахъ, какъ вдругъ, почти неожиданно, дали знать, что «валить силы Татарской *видимо-невидимо*», какъ говорятъ обыкновенно Казаки. Дѣйствительно, едва наши успѣли опомниться, какъ Татары устремились на транспортъ со всѣхъ сторонъ, съ ужаснымъ крикомъ: «Алла! Алла!»

Горсть Казаковъ, по-видимому, долженствовала неизбѣжно быть раздавленою налетавшимъ ураганомъ. Такъ, говорятъ, думали и сами Донцы, рѣшившіеся въ первую минуту покинуть обозъ и уходить, пока еще есть время. Но Платовъ думалъ иначе — считалъ долгомъ отстаивать транспортъ до послѣдней крайности, отбиваться до прихода помощи два-три дня, потерять часть людей и даже, если бы не было выручки, то всѣмъ пасть, съ честью исполняя долгъ присяги, нежели спасать жизнь безчестіемъ.

«Друзья мои! — воскликнулъ молодой Полковникъ, обращаясь къ полку, — вы видите сами какая сила нехристей. Мы должны побѣдить или умереть. Постушимъ, какъ всегда поступали отцы и дѣды: станемъ биться. Не будемъ мы Русскіе, не будемъ Донцами, если убоимся проклятыхъ Татаръ!»

Ровный, спокойный и какъ бы не признававшій никакой опасности голосъ Платова отрѣзвилъ Казаковъ, бывшихъ уже близко къ паникѣ.

Однако, вполне сознавая совершенную невозможность сражаться открыто съ столь многочисленнымъ непріателемъ, Платовъ и Ларионовъ выслали незначительную команду впередъ — для удержанія перваго натиска Татаръ, а прочимъ людямъ приказали немедленно строить вагенбургъ изъ повозокъ и кулей, загоразивая этимъ небольшою окопъ, возведенный отрядомъ еще во время ночлега.

въ 1769—1774 г., т. V (Спб. 1874); *Потто*: «Кавказская война, въ отдѣльныхъ очеркахъ, жизнеописаніяхъ, легендахъ и біографіяхъ», т. I, в. 1 (Спб. 1885). Также у *Броневскаго* въ «Исторіи Донскаго Войска», у *Смирнова* «Жизнь и подвиги Графа Матвѣя Ивановича Платова» и въ другихъ біографіяхъ Атамана.

*Замѣтимъ*, что въ «Дневникѣ военныхъ событій», помѣщаемомъ въ «Ежегодникѣ Русской Арміи» — этотъ подвигъ не *внесенъ*.

Затѣмъ Платовъ, выбравъ изъ своего полка двухъ храбрыхъ, расторопныхъ и добродѣльныхъ Казаковъ, велѣлъ имъ пробиться сквозь непріятеля и извѣстить Подполковника Бухвостова, стоявшаго съ своимъ полкомъ на другой сторонѣ рѣки Балалахъ, объ отчаянномъ ихъ положеніи. «Ребята! говорилъ имъ Платовъ на прощанье, — вамъ предстоитъ пробиться сквозь непріятеля или славная смерть! Помните, что если пробьетесь сквозь вражью силу, вы спасете отрядъ, спасете честь и славу всего Войска, а коли умрете, то положите головы за Вѣру, Отечество и Матушку Царицу и не лишитесь Царствія Небеснаго». Казаки перекрестились и, съ громкимъ восклицаніемъ « ура! », смѣло бросились сквозь многочисленнаго непріятеля.

Было 8 часовъ утра, когда громадная сила Татаръ, разбивъ высланную противъ нихъ команду, обложила со всѣхъ сторонъ вагенбургъ. Развернулось большое ханское знамя; толпа привѣтствовала его появленіе дикимъ ревомъ и двинулась одновременно со всѣхъ сторонъ на приступъ. Но жестокій мѣткій огонь изъ ружей, пистолетовъ и пушки принудилъ ихъ отступить. Первое нападеніе было отбито. Это не остановило однако-жъ Хана.

Устроивъ войска, онъ снова ринулся съ ними, подобно бурному потоку. Отбитыя толпы, смѣняясь новыми, лѣзли какъ бѣшенныя; боковые фасы укрѣпленія были завалены тѣлами—но новыя и новыя силы ломались. Второй, третій, четвертый, пятый... приступы отражены. Однако, наконецъ, непріятель едва было не овладѣлъ вагенбургомъ. Тутъ одна хладнокровная распорядительность Платова спасла Казаковъ отъ гибели. Матвѣй Ивановичъ обходилъ ряды, энергично увѣщевалъ всѣхъ стоять за тихій Донъ, за Матушку Царицу, не отдаваться живьемъ басурманамъ. Но хотя Донцы и храбро оборонялись и мужественны были ихъ Начальники, однако-жъ, семь разъ съ ужаснымъ жаромъ повторяемая (по словамъ Бухвостова) атаки сильнаго врага, рѣшившагося погубить ихъ, до того ослабили Казаковъ, что рукъ не доставало вездѣ отражать нападавшихъ, и они « начали уже приходиться въ отчаяніе » о своемъ спасеніи. Самъ опытный въ бояхъ 34-лѣтній

Полковникъ Ларіоновъ, истощивъ всё усилія храбрости и не видя ни откуда ожидаемой помощи, потерявъ, наконецъ, терпѣніе.

Разсказываютъ, что предъ восьмымъ приступомъ, подойдя къ Платову, Ларіоновъ сталъ совѣтываться съ нимъ о томъ, не лучше-ли будетъ для нихъ сдаться въ плѣнъ, говоря что посланные Казаки вѣрно убиты, люди приходятъ въ отчаяніе, « треть уже лошадей пала, и безъ особой помощи, нельзя ожидать спасенія ». Но юный Платовъ остался не преклоненъ. « Нѣтъ! говорилъ онъ, пускай лучше я умру съ честію и славою чѣмъ отдамся врагу на поруганіе, къ стыду моего Отечества. Что будетъ, то будетъ. Я надѣюсь на Бога, что Онъ не оставитъ насъ безъ помощи ». Такъ и сбылось. Черезъ нѣсколько минутъ Платовъ, пристально смотря на степь, вдругъ воскликнулъ: « Ребята, не робѣть! посмотрите вдаль, мнѣ что-то мелькнуло въ глазахъ. Ужъ не наши-ли это »?— « Наши, наши » закричали нѣсколько Казаковъ и сотни ружъ сотворили крестное знаменіе. — « Ну, слава Тебѣ Господи! вотъ теперь-то мы дадимъ знать себя! »

Въ самомъ дѣлѣ, въ это время въ дали показалось облако пыли, и скоро ясно можно было различить многихъ, что-есть духъ скачущихъ, всадниковъ. То былъ храбрый Донской Полковникъ Уваровъ, съ Казаками.

Одинъ изъ посланныхъ Платовымъ Казаковъ, пробиваясь сквозь непріятельскую толпу, пораженъ былъ на всемъ скаку вражескою пулею, но другой успѣлъ пробиться и извѣстилъ Бухвостова объ опасномъ положеніи Ларіонова и Платова. Неустрашимый Бухвостовъ тотчасъ двинулся на помощь, отрядивъ впередъ Полковника Уварова съ его Донскимъ полкомъ. Нѣсколько верстъ Донцы скакали во весь опоръ и къ радости увидѣли, что подоспѣли на выручку товарищей. Это было въ самую критическую пору для осажденныхъ.

Не приостанавливаясь ни на минуту, Уваровъ бросился въ атаку. Двѣсти-триста Казаковъ, съ опущенными пиками, врѣзались въ тылъ непріятеля съ такою сильною стремительностію, что немедленно опрокинули высланную противъ нихъ Ханомъ толпу.

Въ тоже время, Платовъ и Ларіоновъ, видя, что нечего терять благопріятной минуты, скомандовали «на конь!» и, выскакавъ изъ вагенбурга на непріятеля, также ударили въ пики. Обѣ эти атаки нашихъ были отчаянныя, безумныя, оправдываемыя только слѣпою, дерзкою отвагою. Но это-то и имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ битвы. Татары думая, что къ Казакамъ идетъ еще большое подкрѣпленіе, оробѣли; десять тысячъ непріятеля, — несомнѣнно храброго, — вдругъ дрогнуло, смѣшалось и, какъ робкое стадо, скоро дали тылъ.

Но въ самомъ бѣгствѣ ожидало ихъ новое несчастіе. Въ суматохѣ, преслѣдуемые Донцами, они наткнулись неожиданно на Бухвостова, подоспѣвшаго въ это время съ своимъ Гусарскимъ полкомъ и принявшаго ихъ картечью <sup>1)</sup>). Непріятель, охваченный одновременно съ фронта и тыла, потерпѣлъ величайшее пораженіе. Все скопище разбѣжалось въ разныя стороны. Наша потеря состояла изъ убитыхъ 8, безъ вѣсти пропавшихъ—15, да раненыхъ 54 <sup>2)</sup>); лошадей убито: гусарскихъ 9, казачьихъ 279, и ранено до 300.

«Если кому-нибудь придется быть въ такомъ же положеніи, — говорить извѣстный нашъ партизанъ Давыдовъ, — то пусть приведетъ себѣ на память подвигъ молодого Платова, и успѣхъ увѣнчаетъ его оружіе. Фортуна, не всегда слѣпая, возведетъ, быть можетъ, твердаго воина на ту же степень славы, на которую вознесла она и маститаго героя Дона».

Мы полагаемъ, что вполне исполнимъ долгъ добросовѣстнаго биографа, приводя слѣдующій рядъ официальныхъ документовъ объ этомъ блестящемъ подвигѣ.

Подполковникъ Бухвостовъ, на другой день, 4-го Апрѣля 1774 г., «возблагодаривъ Господа», доносилъ о битвѣ слѣдующее <sup>3)</sup>).

<sup>1)</sup> По Петрову — Война Россіи съ Турціею (т. V, стр. 94) — пзъ двухъ орудій; по Потто — Кавказская война (т. I, в. 1, стр. 79) — изъ чегырехъ орудій. По рапорту Платова и Ларіонова, отъ 7-го Апрѣля, у Бухвостова было два единорога.

<sup>2)</sup> Ниже приведенные официальные акты. По Петрову (тамъ же, стр. 95) убито 8, ранено 54; по Потто (тамъ же) и Платова выбыло изъ строя 82 чел.

<sup>3)</sup> Въ Сѣверномъ Архивѣ 1823 г. № 21 напечатано было это донесеніе, озаглавленное: «Копія съ рапорта, посланнаго Апрѣля 1-го числа отъ Господина Подпол-

«Ханъ и Калга <sup>1)</sup>), соединясь всѣми силами, атаковали нашихъ Подполковниковъ <sup>2)</sup> Платова и Ларионова, — и нападая на нихъ семь разъ съ преужаснымъ жаромъ, не могли выбить ихъ изъ сдѣланнаго ими ретраншамета; наши оборонялись тутъ съ безпримѣрною храбростію, а коль скоро я показался къ своимъ <sup>3)</sup> на помощь, то непріатели, оставя тѣхъ Полковниковъ <sup>4)</sup> на мѣстѣ, атаковали меня всѣми силами; но я показаль <sup>5)</sup> прямое дѣйствіе нашихъ войскъ: пошелъ на нихъ прямо, гналъ и разилъ ихъ до

ковника и Кавалера Бухвостова къ Подполковнику Стремоухову». Оно перепечатано (безъ означенія источника) въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1836 г., № 69.

Г. Сенюткина, въ двухъ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1853 г. (перепечатанной въ газетѣ «Кавказъ», 1853 г., № 78) и 1854 г. (перепечатанной въ «Кавказѣ» 1854 г., № 22) относитъ время рапорта къ 5-му Апрѣля, прибавляя въ послѣдней статьѣ «[на другой день] послѣ побѣды.

Въ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1853 г., изъ которыхъ перепечатано въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Кавказѣ» того же года, сказано: «Въ дѣлѣ не содержится свѣдѣній о томъ, кому именно доносилъ Подполковникъ Бухвостовъ объ одержанной побѣдѣ; извѣстно только то, что копія съ этого и далѣе приведеннаго донесенія его же были отправлены изъ Донской Войсковой Канцеляріи, при «Промеморіи», отъ 19-го Апрѣля, въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, вслѣдствіе сообщенія отъ Генераль-Майора Князя Ваграціона, а отъ этой Канцеляріи представлены къ бывшему тогда Астраханскимъ Губернаторомъ, Генераль-Майору Петру Нивитичу Кречетникову».

Но, въ статьѣ г. Сенюткина, напечатанной въ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1854 года (и перепечатанной въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Кавказѣ» того же года) прямо означено, что рапортъ этотъ писалъ Бухвостовъ къ *Командиру своему Полковнику Бринку*.

Однако, какъ выше сказали, гораздо прежде, въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1823 г. № 21 (перепечатано въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1836 г. № 69), документъ озаглавленъ отправленнымъ отъ Бухвостова въ Стремоухову.

<sup>1)</sup> Въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1823 г. № 21 («Русскій Инвалидъ» 1836 г. № 69), напечатано: «Ханъ и Калга», а у г. Сенюткина: въ «Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ» 1853 г.: «И ханъ (Девлетъ-Гирей) и Калга (Шабась-Гирей Солтанъ)»; а въ тѣхъ же вѣдомостяхъ слѣдующаго года: «И ханъ Девлетъ-Гирей и Калга Шабась-Гирей Солтанъ». (Таъ перепечатано и въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Кавказѣ»).

<sup>2)</sup> Въ «Сѣверномъ Архивѣ» — Подполковниковъ, а въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1836 г. и въ статьяхъ г. Сенюткина — Полковниковъ.

<sup>3)</sup> Въ «Сѣверномъ Архивѣ» (и въ перепечаткѣ «Русскаго Инвалида») сказано: «я показался къ своимъ на помощь», а у г. Сенюткина: «я показался бѣгущимъ своимъ на помощь».

<sup>4)</sup> И въ «Сѣверномъ Архивѣ» и у г. Сенюткина напечатано Полковниковъ.

<sup>5)</sup> Въ «Сѣв. Архивѣ» — «показаль»; у г. Сенюткина — «далъ знать».

самой темноты ночи, которая воспрепятствовала <sup>1)</sup> мнѣ продолжать свои успѣхи; однакожъ я, соединясь съ своими поутру <sup>2)</sup>, предъ собою никого не вижу <sup>3)</sup>.

« Непрiятельское войско состояло изъ Некрасовцевъ, Черкесовъ, Араповъ и нашихъ вѣроломныхъ союзниковъ Татаръ, а всѣхъ ихъ повидимому считаютъ около двадцати тысячъ. Объ убитыхъ и раненыхъ и о всемъ подробно донесу впредь, а теперь ожидаю отъ Вашего Высокоблагородiя скорой резолюціи ».

Рапортъ этотъ, должно полагать, писанный на полѣ битвы, служилъ доказательствомъ замѣчательнаго для того времени, даже военнаго краснорѣчiя, которымъ, какъ видно, обладалъ Бухвостовъ.

Въ тотъ же день, 4-го Апрѣля, Бухвостовъ отправилъ къ Полковнику Стремоухову и другой рапортъ такого содержанiя <sup>4)</sup>:

« По разбитiи мною Девлетъ-Гирея Хана съ восемью его партiи Султанами, изъ которыхъ одинъ до смерти убитъ, а два на сквозь прострѣлены, я съ командою моею остался на мѣстѣ сраженiя благополученъ и думаю по войскамъ отъ васъ придти сюда съ прикрытiемъ не опасно, ибо доселѣ непрiятель еще ко мнѣ не возвращался ».

Черезъ день послѣ побѣды, то есть 5-го Апрѣля, Бухвостовъ отправилъ къ Полковнику Стремоухову еще одинъ рапортъ, болѣе подробный <sup>5)</sup>, въ которомъ писалъ:

<sup>1)</sup> Въ «Сѣв. Архивѣ» — «которая воспрепятствовала», а у г. Сенюткина — въ статьѣ 1853 г. — «Сiе препятствовало».

<sup>2)</sup> Въ «Сѣв. Архивѣ» — запятая (,) послѣ слова «по-утру», а у г. Сенюткина прежде — отъ чего смыслъ совершенно различенъ.

<sup>3)</sup> Въ статьѣ г. Сенюткина 1854 года — нѣтъ словъ: «которая воспрепятствовала мнѣ продолжать свои успѣхи; однакожъ я, соединясь съ своими по утра, предъ собою никого не вижу».

<sup>4)</sup> «Копiя съ рапорта посланнаго Апрѣля 4-го числа отъ Господина Подполковника и Кавалера Бухвостова къ Подполковнику Стремоухову». — Сѣверн. Архивъ 1823 № 21 (перепеч. «Русскiй Инвалидъ» 1836).

<sup>5)</sup> «Копiя съ рапорта, посланнаго Апрѣля 5-го числа отъ Господина Подполковника и Кавалера Бухвостова къ Подполковнику Стремоухову», помѣщенная въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1823 г. № 21 (перепеч. въ «Русск. Инвал.» 1836 г. № 70). У г. Сенюткина въ «Донск. Войск. Вѣд. 1853 г., помѣстившаго этотъ рапортъ вслѣдъ за первымъ, сказано: «въ тотъ же день» (т. е. 5-го Апрѣля). Въ его же статьѣ, помѣщенной въ «Донск. Войск. Вѣд.» 1854 г. — число отправленiя не означено. При этомъ въ статьяхъ г. Сенюткина, противъ документовъ «Сѣв. Архива»